

— Потом туман сгустился настолько, что в двух шагах уже ни черта не было видно. Но вот что странно: у самого отеля — ни дымки, — Вэйя равнодушно пожал плечами.

Смерть Ся Лана его мало тронула. В конце концов, в подобных инстансах это обычное дело.

Вэйя скосил глаза на Гуань Чэна, который сидел бледный как полотно. Потрепав свои пышные кудри, парень решил проявить небывалое великодушие и снисходительно бросил:

— Да ладно тебе, от трупа всё равно никакого проку. Мертвец — это просто кусок гниющего мяса. Хочешь снова его увидеть — загляни к нему в личное пространство.

Узнав о гибели Ся Лана, Гуань Чэн порывался вернуться назад. Он не мог допустить, чтобы тело мальчишки сожрала та тварь. Однако Ли Цифэн и Вэйя силой утащили его за собой.

— Эта зона чертовски странная, — Ли Цифэн, закончивший регистрацию у стойки, подошёл к ним и сел прямо напротив Иллюзиониста. — Каждая спасённая жизнь на счету. Постарайся продержаться подольше, чтобы не обесценить его поступок. Он ведь оттолкнул тебя и принял удар на себя.

Гуань Чэн тяжело, судорожно вздохнул. Возразить было нечего. Но Ся Лан... он ведь был всего лишь школьником, едва успевшим перешагнуть порог совершеннолетия, и погиб вот так просто. Грудь Гуань Чэна сдавило удушающее чувство вины.

Он поднял глаза на куклу, сидевшую на полях цилиндра Иллюзиониста. В тусклом свете потолочной лампы лицо маленького Ло Ижана ушло в тень, скрывая любые намёки на эмоции.

Сгорая от раскаяния, Гуань Чэн вглядывался в фарфоровые черты, пытаясь подобрать слова утешения, но кукла заговорила первой.

Губы куклы раздвинулись в лёгкой улыбке:

— Всё в порядке.

Гуань Чэн вздрогнул. Он неверующе уставился на крошечную фигурку, не понимая, как в такой момент можно улыбаться.

Ло Ижань коснулся пальцем своего стеклянного глаза:

— Он обещал мне. Обещал, что не посмеет умереть там, где я его не вижу.

— Да у него дыхание остановилось, приятель, — Вэйя закатил глаза, но, решив, что это лишь

защитная реакция и способ самовнушения, примирительно махнул рукой: — Впрочем, ладно. Уж лучше верь в то, что тебе душу греет.

— Я не верю, — Ло Ижань слегка склонил голову набок. — Я знаю. Это факт. Ему жизненно необходимо, чтобы я присматривал за ним. Даже если смерть настигнет его, он вырвет у неё последнее мгновение. Соберёт остатки сил, поползёт до меня и только тогда закроет глаза.

Эти слова Ся Лан когда-то произнёс сам.

Тогда, израненный, истекающий кровью, он без тени сомнений упрямо шёл вперёд, пока не оказался рядом. Именно тогда он произнёс эту клятву.

Улыбка Ло Ижана стала совсем мягкой:

— И он сдержит слово.

Ведь в глазах Ся Лана даже сама смерть послушно ждала своей очереди — сразу после его господина.

В холле повисла тяжёлая, звенящая тишина. Лишь Иллюзионист тихо, язвительно хмыкнул, нарушая молчание.

Спустя полминуты Ли Цифэн решил прервать затянувшийся фарс. Он отбросил эту тему и, прямо взглянув на Ло Ижана, спросил:

— Ну так что, мы работаем вместе?

Кукла промолчала.

Вэйя уже набрал в грудь воздуха, чтобы вставить своё веское слово, но Ли Цифэн предостерегающе поднял руку, заставив его замолчать.

Ло Ижань рассеянно посмотрел вниз, на своего носителя. Быстро прокрутив в голове все события с момента перемещения в эту локацию, он поднял голову и спросил:

— Какое задание вы выбрали?

Ли Цифэн обменялся быстрыми взглядами с напарником. Вэйя, не став юлить, ответил:

— Второе. Убить русалку.

Совместная игра строится на доверии, а поскольку инициатива исходила от них, логично было сделать первый шаг и раскрыть карты.

Ло Ижань прижал крошечный указательный палец к губам. Несколько тонких прядей чёлки упали ему на лицо, почти касаясь стеклянных ресниц, но кукла этого даже не заметила:

— Я прекрасно понимаю, зачем вам это сотрудничество.

Его пальчик переместился выше, указывая на ухо:

— У вас нет жемчужин, но вам позарез нужны сведения о них.

Ли Цифэн кивнул, признавая очевидное, и сразу выложил свои козыри:

— Местные жители чертовски неразговорчивы. Сомневаюсь, что вам удалось выудить у них хоть что-то стоящее. А вот у нас есть кое-какие зацепки. К тому же мы готовы поделиться одним секретом.

— Идёт, — легко согласился Ло Ижань, но тут же добавил: — Только если ваш секрет в том, что русалка в дневном аквариуме была фальшивкой, то приберегите его для кого-нибудь другого. Я это и сам понял.

«...»

Оба застыли в нелепом молчании. Кукла насмешливо приподняла бровь:

— Серьёзно? Угадал?

Ли Цифэн страдальчески вздохнул, на его лице отразилось искреннее бессилие:

— Как ты догадался?

— Нам довелось рассмотреть её вблизи, — Ло Ижань мотнул головой, отбрасывая мешающую чёлку со лба. — Разумеется, фальшь сразу бросилась в глаза.

Вэйя хлопнул в ладоши, мгновенно перехватывая инициативу:

— Ладно-ладно, проехали! Давай лучше к делу. Кое-что мы узнали от хозяйки одного из магазинов одежды.

Кукла тихо рассмеялась:

— Если ваши сведения окажутся действительно стоящими, я тоже открою вам один секрет.

Ли Цифэн на секунду задумался и кивнул в знак согласия.

В этот момент из-за стола поднялся Гуань Чэн. Большую часть своих покупок он растерял по дороге, и теперь у него оставалась всего пара пакетов, в которых при движении что-то приглушённо зазвенело.

Ло Ижань мельком глянул на полупрозрачный пластик — похоже, там были бутылки с алкоголем и газировкой.

Гуань Чэн обвёл эту троицу тяжёлым, непонимающим взглядом. В этот миг ему показалось, что во всём этом безумном мире только они с Ся Ланом были нормальными людьми. Подавив вспышку глухого раздражения, он глухо бросил:

— Я пойду к себе.

Днём ему не удалось разузнать ничего полезного, а после смерти Ся Лана его больше ничто не связывало с этим странным человеком-куклой. Двое сильных игроков спасли его, скорее всего, ради того, чтобы выслужиться перед Ло Ижанем. Что ж, этот долг он запомнит, но во всём остальном он умывает руки.

Ли Цифэн вопросительно взглянул на Ло Ижана.

Тот даже не попытался остановить уходящего. Вместо этого он увлечённо принялся крутить свои шарнирные пальцы по кругу, один за другим:

— Пусть идёт.

Вэйя презрительно фыркнул:

— Ну и ледышка же ты...

— Вэйя, — оборвал его Ли Цифэн. — Ближе к делу.

Юноша неопределённо пожал плечами, скользнул равнодушным взглядом по безмолвной фигуре Иллюзиониста и заговорил:

— Та торговка проболталась, что ровно через четыре дня Водный город полностью уйдёт под

воду.

Движение суставов на деревянных пальцах куклы мгновенно прекратилось.

— Жутковато, правда? Для тех, кто выбрал первое задание, это верная гибель, — Вэйя впился глазами в лицо Ло Ижання. — Скажи мне, Жань-жань, ты ведь не подписался на этот смертный приговор?

Ли Цифэн отвесил напарнику лёгкий подзатыльник, взъерошив его волосы:

— Прошу прощения за него. Мальчишка совершенно не умеет себя вести.

Он выудил из глубокого кармана плаща пачку сигарет и вопросительно приподнял её, глядя на Ло Ижання.

— Пожалуйста, я не против, — отозвался тот.

Вэйя сердито увернулся от тяжёлой руки старшего, недовольно пригладил растрёпанную шевелюру и, достав дешёвую зажигалку, поднёс огонёк к кончику его сигареты.

Ли Цифэн глубоко затянулся, обдумывая ситуацию:

— Думаю, торговка не соврала. В газетах, которые валялись у неё на прилавке, вовсю трубят об аномально быстром подъёме уровня воды вокруг города.

Сизый дым заструился перед его лицом, придавая чертам мрачное, хищное выражение:

— Поначалу эта тварь пыталась отделаться общими слухами, которые можно узнать на любом углу. Но стоило мне прострелить ей ладонь, как её память резко прояснилась, и она выложила кое-что поинтереснее.

Кукла заинтересованно вскинула голову.

Ли Цифэн сощурился сквозь пелену дыма:

— Кое-что, напрямую связанное с местными русалками. Несколько десятилетий назад город уже затапливало. Именно после того бедствия поползли слухи об этих тварях. А примерно двадцать лет назад здесь объявился настоящий водяной. И имя ему — Идия. Раз уж мы сразу почуяли подвох с этой рыбиной в аквариуме, логично предположить, что истинного Идию тщательно прячут от чужих глаз. А толпе демонстрируют лишь дешёвую подделку.

— Неужели ты веришь, что в этом городе действительно обитает настоящее чудовище? — полюбопытствовал Ло Ижань.

Ли Цифэн небрежным жестом стряхнул пепел на пол:

— Если выжить пять дней в тонущем городе — это заведомо невыполнимая задача, значит, альтернативный вариант с убийством русалки точно реален. Система не стала бы давать ложных путей.

— Разумно, — протянул Ло Ижань. — Продолжай.

— Есть ещё одна деталь. В Водном городе подростков до восемнадцати лет тайно водят на аудиенцию к этой твари, — Ли Цифэн слегка откинулся на спинку стула. — Я попытался расспросить сына той лавочницы, зачем они это делают. Но малый оказался на редкость упрямым. В отличие от мамы, он стойко молчал и лишь твердил, что собственными глазами видел настоящего Идию. Больше из него не удалось вытянуть ни слова.

— Если подводить итог, у нас есть три факта, — вклинился в разговор Вэйя. — Во-первых, русалка действительно существует, но это точно не та фальшивка из дневного шоу. Во-вторых, через четыре дня город пойдёт ко дну, так что все выбравшие первое задание обречены. И в-третьих, таинственные визиты подростков к этой твари. Интуиция подсказывает, что именно в этом кроется разгадка.

Ло Ижань на мгновение замер:

— Иными словами, ответов у вас нет.

— Нет! Но мы хотя бы указали тебе верное направление! — обиженно буркнул Вэйя. — Мы, между прочим, шкурой рисковали, выбивая эти сведения. Считаю, мы сэкономили тебе кучу времени!

Нарисованное лицо куклы выразило тонкую, едва уловимую насмешку.

Вэйя покосился на напарника и со вздохом развёл руками:

— Ладно, уговорил, накину ещё кое-что сверху. Неподальёку от нашего отеля есть местная тюрьма. Туда бросают горожан, которые пытались как-то навредить Идии. Наверняка эти бунтари владеют ценной информацией.

Вэйя мотнул головой в сторону тёмного окна:

— И последнее: те придурки, что умудрились принять днём жемчужины, по ночам

превращаются в кошмарных тварей. Ноги у них срстаются в рыбий хвост, головы неестественно закинута назад, а на горле зияет сочащаяся кровью щель. Зрелище, скажу тебе, не для слаонервных.

— А те, у кого жемчуга нет, становятся для этих чудовищ законной добычей, — закончил за него Ло Ижань.

— В точку. На этом наши полномочия всё, — парень снова развёл руками.

Ло Ижань быстро захлопал ресницами, укладывая полученные крупицы информации в общую картину. Наконец он произнёс:

— Всё дело в луне.

— А? — не понял Вэйя.

— Принявшие жемчужину вполне могут выходить на улицу ночью, — пояснил Ло Ижань. — Но им категорически запрещено смотреть на луну. Этот чёртов жемчуг незаметно отравляет разум владельца. Он разжигает внутри глухую ярость, заставляет ненавидеть всё живое вокруг. К тому же этот сувенир умеет шептать.

Губы марионетки изогнулись в холодной усмешке:

— Днём эта штука напевала мне о тайнах ночного города, едва стемнело — настойчиво просила взглянуть на небо, а теперь зудит, чтобы я немедленно убирался в свою комнату.

Каждое её предложение вело к неминуемой гибели. Вэйя мгновенно посерьёзнул.

— У неё особый, гипнотический тембр, — продолжал кукольный голос. — Человек впадает в транс и подчиняется, сам того не замечая. На фоне расшатанных нервов эта уловка бьёт без промаха.

Ло Ижань поправил растрёпанный парик на голове и буднично добавил:

— Вот прямо сейчас меня одолевает непреодолимое желание спалить этот отель к чертям собачьим. Ужасно раздражает его вид.

«...»

Вэйя уставился на него как на сумасшедшего:

— Ты что, сумасшедший поджигатель? Почему у тебя чуть что — сразу огонь?

Ли Цифэн негромко кашлянул и выразительно скосил глаза в сторону стойки регистрации:

— Нас вообще-то прекрасно слышно.

Администратор: «...»

— Не обращайтесь внимания, это просто мысли вслух, — вежливо улыбнулся девушке Ло Ижань и вернулся к прерванному объяснению: — В общем, любые подсказки жемчуга — это ловушка. Почему я уверен насчёт луны? У тех обращённых тварей головы заломлены назад. Когда я сидел у окна, шёпот призывал меня посмотреть вверх. А в ночном небе сейчас нет ничего, кроме полной луны.

Как назло, сегодня она светит так ярко, что затмила даже звёзды.

— Чёрт, а ведь сходится! — Вэйя с силой ударил кулаком по ладони. — Это объясняет их позу. Похоже, лунный свет подпитывает их или служит триггером.

Он на мгновение нахмурился:

— Но погоди. Если жемчужина велит тебе вернуться в номер, не означает ли это, что в комнате тебя ждёт смертельная ловушка? Значит, соваться туда нельзя.

Стоило ему это произнести, как лицо администратора неестественно передёрнуло. Она отчеканила ледяным тоном:

— После десяти вечера постояльцам строго запрещено находиться в холле и коридорах отеля.

Вэйя дерзко вскинул подбородок и с вызовом бросил:

— И кто мне мешает? Твои дурацкие правила?

Девушка посмотрела на него мёртвыми, остекленевшими глазами:

— Можешь проверить лично.

Парень благоразумно прикусил язык и отвернулся:

— Похоже, оставаться внизу — ещё худшая идея.

Кукла вернулась к прерванному занятию, лениво вращая шарнирами:

— Ну так что, вы возвращаетесь в свои номера?

— Идём, — кивнул Ли Цифэн. — Правила Системы лучше не нарушать без крайней необходимости. Наружный кошмар наверняка покруче того, что ждёт нас за закрытыми дверями.

Ло Ижань согласно склонил фарфоровую голову:

— Договорились. Если жемчужина выкинет что-то ещё, я дам знать.

— Договорились, — Ли Цифэн поднялся с кресла.

Вэйя так и подпрыгнул на месте, жадно подавшись вперёд:

— Ну а теперь твоя очередь! Что за секрет?

Крошечное личико куклы озарилось заговорщической улыбкой:

— Ловите.

Ему не терпелось увидеть их реакцию на свои слова.

Вэйя непонимающе моргнул.

Ло Ижань сладко улыбнулся:

— Сценарий «Исчезнувшая русалка» — это стрим-инстанс. Нас транслируют в прямом эфире.

«...»

«???»

Эта фраза произвела эффект разорвавшейся бомбы, причём не только в отеле, но и на Центральной площади реального мира. Большинство зрителей, наблюдавших за игрой через экраны Ли Цифэна и Вэйя, разразились бурными обсуждениями. До этого момента в чатах

царил скепсис: опытные игроки насмеялись над решением ветеранов взять в союзники беспомощное существо, но теперь всё изменилось.

«Обалдеть... Хотя кто-то из игроков раньше догадывался о стриме на первом же дне?»

«Был один везунчик, который выжил в шести трансляциях и понял это только к середине седьмой... Но этот Ло Ижань — абсолютный новичок! Для него это всего второй инстанс!»

«Да ладно новичок, он же „Особый вид“! Откуда у него вообще инфы о трансляциях?»

«Ха-ха-ха, посмотрите на лица Ли Цифэна и малого! Это же просто умора!»

В толпе не утихали споры. Девушка, судорожно сжимавшая в руках нательный крестик, восхищённо прошептала:

— Какая прелесть! Он потрясающий!

Рядом сидел парень в кричащей одежде неформала. Закинув ногу на ногу, он хмыкнул:

— Недурно. Хотя ему наверняка кто-то подсказал, сам бы он не додумался...

Тут неформал вспомнил их странный беззвучный разговор с Иллюзионистом во время дневного парада русалок. Судя по всему, кукла узнала обо всём именно тогда.

— Но вам не кажется, что этот Ло Ижань слишком простодушен? — подал голос один из мужчин на верхних трибунах. — Выложил всю информацию первому встречному. Сразу видно — зелёный ещё.

Девушка тихонько фыркнула и переглянулась с неформалом.

«Зелёный, говорите? О, когда эти двое доберутся до его комнаты, их ждёт потрясающее зрелище...» — подумала она с предвкушением.

Остальные зрители следили исключительно за стримом Ли Цифэна и не имели ни малейшего представления о том, что Ло Ижань устроил у себя в номере.

— Ну же, милый малыш, возвращайся поскорее в комнату... — ласково пробормотала девушка.
— Кое-кто уже заждался тебя.

Неформал брезгливо поморщился:

— Поубавь пыл, подруга. Звучит так, будто ты собираешься его похитить.

Девушка залилась краской:

— Я просто... жду продолжения!

В этот момент крошечный Ло Ижань на экране заставил своего гигантского слугу подняться.

— О, он идёт к себе? — обрадовалась зрительница.

Ло Ижань, разумеется, не подозревал о восторгах по ту сторону экрана. И поднимался он вовсе не ради того, чтобы пойти спать.

Администратор проводила взглядом приближающееся чудовище в бинтах. Сидевшая на его шляпе изящная кукла вежливо обратилась к ней:

— Добрый вечер. Скажите, у вас есть хлопковая пижама свободного кроя?

Девушка растерялась:

— Что?

Ло Ижань невинно захлопал ресницами:

— Неужели в таком солидном заведении нет банальной одежды для сна?

Администратор открыла было рот, чтобы ответить, но внезапно почувствовала, как по спине пробежал могильный холод. Она опустила взгляд на Иллюзиониста. Лицо монстра, скрытое грязными бинтами, оставалось неподвижным, но от него исходила удушающая волна чистой первобытной угрозы.

Девушка тут же нацепила самую любезную улыбку, на какую была способна:

— Разумеется, в каждом номере подготовлены комплекты.

Ло Ижань вздохнул:

— Те, что в номере, мне не подойдут по размеру, — он постучал кукольной ручкой по полям цилиндра. — И перестань давить на персонал.

Иллюзионист обиженно забормотал:

— Твои капризы переходят все границы, мой дорогой господин. Зачем просить обноски у этих ничтожеств? Я могу сшить для тебя любой наряд. Только пожелай, и я сделаю его прямо сейчас.

Ло Ижань недовольно нахмурился, не скрывая брезгливости.

— Обещаю, никаких платьев! — жалобно заскулил клоун. — Мы ведь обречены быть вместе до самой твоей смерти. Ну исполни мою маленькую... крошечную просьбу.

Администратор благоразумно сделала несколько шагов назад и уставилась на входную дверь, всем видом показывая, что её здесь нет.

— Заткнись, — холодно оборвал Ло Ижань напарника. — Кто сказал, что я буду с тобой до самой смерти?

Иллюзионист низко, зловеще рассмеялся:

— Тот, кто не может пройти «Мир людей», навсегда остаётся в этой игре. Разве не так?

Ло Ижань замер.

— Мой милый Жань-жань, тебе ведь здесь нравится, верно? Ты ведь совсем не спешишь возвращаться в реальность? — голос Иллюциониста зазвучал напевным, почти трансовым шёпотом. — Иначе почему ты до сих пор даже не поинтересовался, как навсегда покинуть этот ад?

Этот вкрадчивый тон вызывал лишь отвращение, но больше всего Ло Ижаня бесила эта снисходительная интонация, словно с ним разговаривали как с неразумным младенцем:

— Не твоего ума дело.

Иллюзионист лишь тихо заклокотал от восторга. Ему безумно нравилось, когда Ло Ижань сбрасывал маску вежливости и показывал свои острые зубки:

— Нам предстоит долгий путь, господин. Придётся притираться друг к другу. Давай лучше договариваться. Это ведь куда приятнее, чем если я начну действовать силой?

Ло Ижань быстро перевёл этот бред на человеческий язык: «Если я соглашусь носить его шмотки, этот фрик отстанет от меня в личном пространстве и перестанет насильно наряжать в девичьи платья»

Недолго думая, кукла кивнула:

— Идёт.

Лицо Иллюзиониста под бинтами расплылось в широкой улыбке:

— Тогда возвращаемся в номер?

— Нет, — отрезал Ло Ижань. Сделка касалась только одежды, терпеть этот мерзкий голос он не намеревался. — И помолчи немного.

Иллюзионист послушно умолк.

Администратор, наконец, рискнула подать голос:

— До комендантского часа осталось менее получаса, господин. Настоятельно рекомендую вам подняться в свой номер.

Ло Ижань проигнорировал её совет. Он заставил Иллюзиониста налить в стакан горячей воды. Сам он не нуждался в питье, но ему безумно нравилось наблюдать, как поднимающийся пар постепенно тает, а вода остывает. Он планировал посидеть ещё немного, но слова девушки заставили его задуматься.

Кукла повернулась к стойке, её лицо вновь украсила невинная, почти ангельская улыбка:

— Я подожду последнего выжившего. Он скоро вернётся?

Лицо девушки превратилось в застывшую маску. Она слегка склонила голову:

— Он не вернётся.

Ло Ижань даже бровью не повёл. На его лице не отразилось ни единой эмоции:

— Только сегодня или... вообще никогда?

Администратор промолчала.

Молчание было красноречивее любых слов. Улыбка куклы стала шире:

— Спасибо за ответ. Я скоро поднимусь.

Стоило ему отвернуться, как малейший намёк на дружелюбие исчез. Он молча смотрел на остывающую воду в стакане, погружённый в свои мысли.

Иллюзионист чувствовал себя полным идиотом, держа в руках стакан, но греющая душу мысль о скорой примерке пижамы заставила его терпеливо сносить капризы своего маленького господина.

Когда вода окончательно остыла, они направились к лифту.

— Мой господин не боится, что кабина застрянет? — весело поинтересовался Иллюзионист.

— Не думаю, — бросил Ло Ижань. — Если Система и решит устроить нам подлянку с лифтом, то явно после десяти вечера.

— Какую пижаму предпочитает молодой господин?

— Однотонную. И посвободнее. Чтобы не стесняла движений, если ночью придётся побегать.

Иллюзионист довольно уткнулся.

Между куклой и её носителем витало странное, почти осязаемое напряжение. Со стороны их диалог мог показаться мирным, но любой сторонний наблюдатель сразу почуял бы: эти двое готовы вцепиться друг другу в глотки при малейшей возможности.

Но Иллюзионисту это безумно нравилось. Его настроение оставалось превосходным ровно до тех пор, пока они не подошли к двери номера 624. Стоило замку щёлкнуть, как радость монстра мгновенно испарилась.

Он брезгливо уставился внутрь комнаты:

— Мой господин, может, мы выбросим этот мусор отсюда? Этим ничтожествам не место в твоей обители.

Ло Ижань поднял глаза.

Посреди комнаты намертво привинчены к полу два тяжёлых стула. К ним крепко, по рукам и ногам, привязаны двое мужчин. Их рты плотно забиты какими-то тряпками.

А прямо над их головами, покачиваясь на ветхих, потрёпанных верёвках, угрожающе жужжали две заведённые бензопилы. Острые, бешено вращающиеся зубья дисков находились всего в паре сантиметров от их макушек. Казалось, одно неверное движение — и сталь раскроит им черепа.

Кукла опустила взгляд на связанных мужчин, чьи глаза расширились от дикого, неопишуемого ужаса. Ло Ижань приветливо, как самый радушный хозяин, улыбнулся им и тихо произнёс:

— Ну вот я и дома.

<http://bllate.org/book/19836/2132080>